

Некоторые люди просыпаются ото сна, в то время как другие не могут уснуть всю ночь.

В особняке Наследного Принца в Восточном дворце Сяо Ичэнь, одетый в повседневную одежду, расхаживал взад-вперед с озабоченным видом.

Стражи, которым было приказано произвести обыск, вошли в комнату, но прежде чем они успели доложить, Его Королевское Высочество Наследный Принц нетерпеливо спросил:

— Вы нашли этого человека?

— Этот подчиненный некомпетентен, — стражник пристыженно склонил голову и извинился.
— Кажется, дворцовая служанка исчезла с лица земли. Этот подчиненный обыскал все вокруг, но безрезультатно.

— Мусор! — Сяо Ичэнь взмахнул руками и сердито крикнул. — Если она жива, Гу хочет увидеть этого человека. Если она мертва, Гу хочет увидеть ее тело. Гу не может взять вину за это на себя!

— Ваше Высочество, пожалуйста, успокойтесь. — Младший Наставник Пэй был спокоен, как всегда. — Во дворце существуют строгие правила, а после инцидента они стали еще строже. Если служанка все еще жива, она, должно быть, прячется в углу дворца, она не может выбраться.

Сяо Ичэнь мрачно сказал:

— Это значит, что у этой сучки есть помощники!

— Очевидно, что кто-то хочет подставить Восточный дворец. — Пэй Яньци встал со стула и мягко посоветовал, — Сейчас трудные времена. Вашему Высочеству следует сохранять спокойствие.

Сяо Ичэнь глубоко вздохнул, но все же не смог удержаться и сердито сказал:

— Матушку-Императрицу свергли, и теперь обвинение в убийстве почти свалили на Гу! Как, по-твоему, Гу сможет сохранять спокойствие?

— Ваше Высочество, лучшая стратегия - использовать неподвижность, чтобы контролировать движение. — Голос Пэй Яньци был спокоен, как вода, и обладал успокаивающей силой. — В этом мире не существует такого понятия, как безупречное убийство. Настоящий убийца определенно оставит соответствующие улики.

— В этом-то и проблема. Этим делом занялся Цзиньвэй, и мы не можем найти никаких улик

для расследования. — Сяо Ичэнь вернулся на высокое место и сказал, стиснув зубы, — Бэйчжэнь Фуши, это снова Шэнь Цинчжо!

После весенней охоты Шэнь Цинчжо был назначен его Отцом-Императором Посланником Бэйчжэнь Фуши, и в Восточном дворце не было покоя!

Пэй Яньци помолчал немного, затем медленно произнес:

— Ваше Высочество, возможно, Третий Молодой Господин нам не враг.

— Ты все еще помогаешь ему! — Сяо Ичэнь пристально посмотрел на Младшего Наставника Пэя. — С тех пор, как он поступил в Бэйчжэнь Фуши, что он сделал полезного для нас?

— Молодой Господин Шэнь выполняет приказы Его Величества. Неясно, намеренно ли он нацелился на Восточный дворец или нет.

Сяо Ичэнь поперхнулся и раздраженно сказал:

— Младший Наставник Пэй, он больше не беспомощный Шэнь Цинчжо, каким был в Восточном дворце три года назад. Сколько времени прошло с тех пор, как вы в последний раз разговаривали с ним лицом к лицу?

Пэй Яньци сделал паузу и сменил тему:

— Строго говоря, в прежней династии и гареме Молодой Господин Шэнь - единственный нейтральный человек.

При дворе и за его пределами есть дворяне из аристократических семей, честные люди из скромных семей, родственники извне и евнухи изнутри, все виды сил переплетены. Только Шэнь Цинчжо имеет неглубокую базу и пока не принадлежит ни к одной фракции.

Сяо Ичэнь нахмурился.

— Что Младший Наставник имеет в виду?

— Нейтралитет означает, что человек может быть использован кем угодно. — Пэй Яньци спокойно рассуждал, — За Молодым Господином Шэнем стоит Юбэй, а перед ним - Его Величество. При дворе есть не одна партия, которая хочет добиться его власти.

Сяо Ичэнь признал:

— Гу не станет опровергать слова Младшего Наставника.

Даже его Отец-Император опасался армии Юбэй Короля Чжэньбэя.

Пэй Яньци слегка улыбнулся.

— Раз мы не можем двигаться, то почему бы не позволить Молодому Господину Шэню быть использованным Восточным дворцом?

Сяо Ичэнь немного помолчал, затем вздохнул и сказал:

— Младший Наставник, Гу больше не видит его насквозь.

Если он не видит его насквозь, он не может догадаться. Если он не может догадаться, он не может схватить его. Если он не может схватить его, как он может осмелиться использовать его?

Пэй Яньци поклонился и сказал:

— Ваше Высочество, почему бы не позволить этому министру попробовать?

Выражение лица Наследного Принца несколько раз менялось, и в конце концов он пошел на компромисс:

— Если Младший Наставник позволит ему работать на Гу, это было бы здорово.

Пэй Яньци кивнул и согласился:

— Этот министр сделает все, что в его силах.

Сяо Ичэнь успокоился, сделал глоток чая и спросил:

— Младший Наставник, кто, по-твоему, является настоящим виновником этого дела?

— Этот министр еще не видел никаких улик, поэтому не осмеливается делать поспешных выводов. — Пэй Яньци задумчиво произнес, — Вдовствующая Императрица, Третий Принц, Пятый Принц и даже Шестой и Седьмой Принцы, все те, кто присматривается к положению Восточного дворца, могут быть вдохновителями.

— Лао Ци? — Сяо Ичэнь с презрением сказал, — Лао Ци, этот кусок хлама не осмелился бы на

такое, даже если бы Гу дал ему десять мужеств!

Пэй Яньци никак это не прокомментировал.

— Это Третий Брат... Хм! — Сяо Ичэнь холодно фыркнул и зловещим тоном произнес, — Неужели Супруга Сянь думает, что сможет проникнуть в императорский дворец, свергнув Императрицу? Мечтай дальше!

Его кажущийся честным третий брат, казалось, всегда невольно привлекал к себе внимание на протяжении многих лет. Он изо всех сил старался показать себя перед их Отцом-Императором и присматривался к его положению Наследного Принца.

Раз так, давайте начнем с Сяо Хунъяо!

Во дворце Чанлэ.

Сяо Шэнь дразнил попугая в клетке кусочком фрукта, который держал в руке. У попугая были великолепные разноцветные перья, и он клевал фрукты своим острым красным клювом.

Вошел молодой евнух и доложил:

— Ваше Высочество, Вас хочет видеть Молодой Господин Ци.

Сяо Шэнь поднял ресницы и лениво ответил:

— Впусти его.

Мгновение спустя Ци Сяньлинь вошел во внутренний зал и закричал, как только увидел его:

— Ваше Высочество, случилось нечто важное!

Сяо Шэнь посмотрел в сторону, дал знак евнуху уйти и закрыть дверь дворца, затем медленно ответил:

— Что за важное событие заставило двоюродного брата так запаниковать?

Ци Сяньлинь сделал несколько шагов вперед.

— Ты все еще хочешь играть здесь с птицей? Пан Чон мертв!

Сяо Шэнь, кормивший попугая, остановился и в шоке обернулся.

— Пан Чон мертв? Когда это случилось?

— Это случилось два дня назад, — взволнованно сказал Ци Сяньлинь, — он умер в своей комнате, сгорел дотла в огромном пожаре!

— Хсс... — Сяо Шэнь перевел дыхание. — Кто был таким смелым?

Ци Сяньлинь неосознанно огляделся по сторонам и тихо ответил:

— Новости были остановлены Цзиньвэй, но я все равно кое-что слышал. Пожар устроила служанка из Восточного дворца!

— Это... — Сяо Шэнь удивился еще больше. — Как такое могло случиться? Разве ты не отправил ту служанку-

— Тише! — быстро остановил его Ци Сяньлинь. — Не смей это говорить сейчас!

— Это дело немного хлопотное. — Сяо Шэнь отбросил фрукт и серьезно сказал, — Пан Чон - приемный сын Евнуха Су, и он также был губернатором Дунчан. Его убила маленькая служанка. Отец-Император будет в ярости и обязательно прикажет Бэйчжэнь Фуши провести тщательное расследование. Что, если Цзиньвэй узнает, что служанка была отдана Пан Чону через тебя...

Ци Сяньлинь и так был обеспокоен и пришел сюда в поисках утешения. Услышав это, он забеспокоился, как муравей на горячей сковороде.

— Тогда что мне делать? Это не мое дело! Я только оказал Пан Чону услугу. Я не знал, что кто-то может умереть!

Сяо Шэнь слушал с легкой насмешкой в глазах.

Этот двоюродный брат, который вообще не приходился ему родственником был вышитой подушкой с мешком соломы*. Полагаясь на свою фамилию Ци и поддержку Вдовствующей Императрицы, он добился должности Командующего Императорской гвардией и повел себя во дворце тиранически.

*"Вышитая подушка с мешком соломы" - что-то, что выглядит красиво, но не имеет смысла.

Имперская гвардия Дайон была разделена на три батальона для охраны столицы и имперскую

гвардию для защиты имперского города. Когда покойный император был у власти, он доверял Имперской гвардии, а Имперская гвардия когда-то обладала огромной властью и не имела себе равных.

Только когда его Отец-Император взошел на трон, он обнаружил, что семья Ци уже проникла во внутренний круг Имперской гвардии. Он просто подорвал позиции Имперской гвардии, разделил Цзиньивэй и распределил силы Имперской гвардии между Дунчан и Цзиньивэй. С тех пор Имперская гвардия стала номинальной должностью, лишённой смысла, а также хорошим местом для детей из аристократических семей, где они могли поесть и дожидаться смерти.

Но, по мнению Сяо Шэня, в данный момент у этой кучки никчемных людей на самом деле есть и другое применение.

Кроме того, в то время он приказал Пан Дуншену напоминать Ци Сяньлину как открыто, так и тайно и поощрять его намеренно или непреднамеренно. Затем к ним присоединился ошеломленный Ци Сяньлинь и вместе с Евнухом Паном затолкал служанку из Восточного дворца в мешок и отправил ее в постель к Пан Чону.

Конечно, этот идиот до сих пор не знает, что служанкой в мешке уже стал он сам.

— Конечно, это дело не имеет к тебе никакого отношения! — строго сказал Сяо Шэнь. — Ты просто немного помог Евнуху Пану, откуда ты мог знать, что служанка хотела убить Пан Чона?

— Да, да! — Ци Сяньлинь несколько раз кивнул и повторил, — Это не имеет ко мне никакого отношения!

— Но... — Сяо Шэнь сменил тему и нерешительно сказал, — Но если Цзиньивэй действительно узнают о двоюродном брате и решат, что ты причастен к делу об убийстве, тогда...

— Тогда, что же мне делать? — Ци Сяньлинь схватил Седьмого Принца за руку и сказал, — Двоюродный брат, ты должен будешь свидетельствовать в мою пользу, когда придет время!

— Двоюродный брат, успокойся на минуту. — Сяо Шэнь взял его за плечо одной рукой. — Прежде всего, об этом деле знаем только ты, я и Евнух Пан. До тех пор, пока мы никому не скажем, Цзиньивэй определенно не смогут отследить тебя.

Ци Сяньлинь неуверенно спросил:

— Пан Дуншен действительно не предаст меня?

Сяо Шэнь успокаивающе посмотрел на него и сказал:

— Разве у тебя за спиной нет Вдовствующей Императрицы? Бабушка защитит тебя.

— Вдовствующая Императрица... аи! — Тяжело вздохнул Ци Сяньлинь. — Вдовствующая Императрица всегда недолюбливала нарушителей спокойствия. Смерть Пан Чона - немаловажное событие. Что, если... трудно сказать, трудно сказать, ах...

Сяо Шэнь понял и похлопал себя по груди, чтобы заверить.

— Тогда, двоюродный брат, позволь мне разобраться с этим вопросом.

Ци Сяньлинь с тревогой спросил:

— Как Ваше Высочество планирует разобраться с этим?

— Люди умирают из-за денег, птицы умирают из-за еды, а деньги заставляют дьявола работать.
— Сяо Шэнь развернулся и вернулся к кормлению птицы. — Разве он не Евнух Пан? Я найду способ заставить его держать язык за зубами.

Словно очнувшись от этих слов, Ци Сяньлинь нерешительно произнес:

— Как насчет того, чтобы... мы просто позволили ему-

Сказав это, он протянул руку и сделал жест, вытирая шею.

Только рты мертвых никогда нельзя открывать.

Сяо Шэнь взглянул на него и покачал головой, сказав:

— Пан Чон только что умер, а Пан Дуншен был единственным свидетелем. Риск убить Пан Дуншена в это время только насторожил бы врага и привлек дополнительное внимание.

— Это правда, — нахмурившись, сказал Ци Сяньлинь, — новый Бэйчжэнь Фу- подожди!

Ци Сяньлинь хлопнул в ладоши и сказал:

— Разве Шэнь Чжуно из Бэйчжэнь Фуши не является учителем Вашего Высочества?

Сяо Шэнь спокойно ответил:

— Да. Так что, если в последнее время в Медицинском бюро Бэйчжэнь произойдет какое-нибудь движение, я найду способ сообщить тебе.

— Тогда я полностью полагаюсь на Ваше Высочество! — Ци Сяньлинь почувствовал облегчение, и его разум снова стал активным. — Ваше Высочество, эта птица может говорить на человеческом языке?

— Не так-то просто научить маленького зверька, который не понимает человеческой природы. — Сяо Шэнь от скуки теребил перья на хвосте попугая. — Двоюродный брат, ты проделал долгий путь. Выпей чашечку горячего чая, прежде чем уйдешь.

— После столь долгого разговора я действительно немного хочу пить.

Ци Сяньлинь без колебаний опустился на стул.

Сяо Шэнь повысил голос:

— Кто-нибудь, подойдите!

Дворцовая служанка, охранявшая дворцовые ворота, вошла и грациозно поклонилась.

— Ваше Высочество, Молодой Господин.

Ци Сяньлинь случайно взглянул на нее, и его глаза внезапно загорелись. Его выразительный взгляд, казалось, был прикован к дворцовой служанке. Любой мог понять, о чем он думает.

Сяо Шэнь скривил губы и небрежно спросил:

— А что, двоюродному брату нравится эта молодая служанка?

Услышав это, дворцовая служанка подняла свои робкие миндалевидные глаза и посмотрела на Командира Ци. На ее красивом и нежном лице отразилось трогательное очарование.

Ци Сяньлинь рассмеялся и ответил на неуместный вопрос:

— Ваше Высочество, в твоём дворце спрятана такая красота.

— Да, она довольно симпатичная. — Сяо Шэнь впервые внимательно посмотрел на служанку. Через мгновение он небрежно махнул рукой и сказал, — Если она тебе нравится, возьми ее к себе, чтобы она прислуживала тебе.

— Это... — Ци Сяньлинь сделал вид, что уклоняется, — Джентльмен не отнимает у других то, что им нравится. Как такое может быть?

— Мы с двоюродным братом близки, как родные, и не делаем различий между твоими и моими.
— Сяо Шэнь кивнул молодой дворцовой служанке. — Хочешь ты служить Командиру Ци или нет, это твое дело.

Молодая дворцовая служанка нахмурилась, немного подумала и снова поклонилась.

— Это благословение для служанки - иметь возможность служить Командиру Ци.

Ци Сяньлинь удовлетворенно рассмеялся и сказал:

— Хорошо! Хорошо, хорошо, хорошо!

С самодовольным выражением лица он совершенно забыл о предыдущем опыте Пан Чона.

Сяо Шэнь тоже улыбнулся, но в его темных глазах была холодность.

Сяо Шэнь только что вернулся в свою комнату после того, как отослал человека, когда услышал объявление евнуха, раздавшееся из-за двери спальни:

— Ваше Высочество, Молодой Господин Шэнь здесь!

Он был потрясен, а затем быстро шагнул вперед.

— Это странно. Почему молодой евнух в твоём дворце сообщил обо мне сегодня? — Шэнь Цинчжо вошел во внутренний зал с легким сомнением на лице.

В прошлом, когда он входил во дворец Чанлэ, ему казалось, что он входит в пустое место.

Сяо Шэнь спокойно сказал:

— Кто знает? Может быть, он хочет показать, что он ни на что не годен.

— Звучит разумно. — Шэнь Цинчжо улыбнулся, не вдаваясь в подробности. Он протянул руку, чтобы измерить рост своего маленького ученика. — Сяо Ци, ты, кажется, уже выше Учителя.

Глаза Сяо Шэня расширились от удивления.

— Правда?

— Я думаю это- йа! — он тихо вскрикнул, и его неожиданно подхватил маленький ученик, обхватив руками за талию, и даже развернул на месте.

— Теперь я выше Учителя! Отныне я могу защищать Учителя!

Юноша быстро опустил его на землю, взволнованно потирая и обнюхивая его шею.

— У тебя слишком много энергии, но тебе некуда ее девать? — Шэнь Цинчжо не знал, смеяться ему или плакать. Он шлепнул бросившегося к нему щенка и сказал, — Стой спокойно. Учитель хочет тебе что-то сказать.

— А? — Сяо Шэнь замолчал, отпустил его руку и выпрямился. — Что Вы хотите сказать, Учитель?

Шэнь Цинчжо поправил свою одежду и спокойно сказал:

— В деле Пан Чона наметился новый прогресс. Твой брат Наследный Принц больше не может сидеть в кресле Восточного дворца и хочет нанять твоего учителя.

— Что за чертовщина? — Сяо Шэнь нахмурился, услышав это. — Неужели его ударил по голове осел?

*“Ударил осел по голове” просто означает “тупой”

— Пфф-, — Шэнь Цинчжо чуть не рассмеялся вслух, — ты прав, его действительно лягнул осел по голове.

Сяо Шэнь поджал губы и снова спросил:

— Учитель, Вы ведь не согласились, да?

— Даже если я притворюсь, что подчиняюсь Восточному дворцу, Наследный Принц на самом деле тоже в это не поверит. — Шэнь Цинчжо махнул рукой. — Но я не отказывался. То, с чем мы должны бороться сейчас, - это психологическая война.

В конце концов, человеком, который пришел убедить его, был Младший Наставник Пэй. Они долго вели переговоры, но так и не смогли добиться успеха в получении полезной информации друг от друга.

Поэтому он дал Младшему Наставнику, казалось бы, правдоподобный ответ: “Вы можете понять это так или иначе”.

Но Сяо Шэнь, казалось, не понимал, его брови хмурились все больше и больше.

— Что Вы хотите сделать, Учитель?

— Нет риска - нет выгоды. — Шэнь Цинчжо сделал два шага во дворец, его тон был слегка холоден, — Учитель хочет как можно скорее отправить Его Высочество Наследного Принца сопровождать его Матушку-Императрицу, чтобы насладиться счастьем семейной жизни.

Как только он закончил говорить, юноша опустил глаза, и в них внезапно появилось кровавое и кровожадное намерение.

Идея его учителя совпала с его идеей.

Но он не хотел, чтобы его учитель подвергнулся какой-либо опасности...

— Учитель! Учитель! — в этот момент до его ушей внезапно донесся резкий звук, похожий на подражание попугаю.

Шэнь Цинчжо вздрогнул и оглянулся, чтобы найти источник голоса. Он не смог удержаться и с любопытством спросил:

— Э? Откуда у тебя этот попугай?

— Его подарила мне Вдовствующая Императрица. — Сяо Шэнь мгновенно подавил гнев в своих глазах. — Она сказала, что хотела бы завести попугая, чтобы развлечь себя, но, вероятно, надеялась, что я потеряю свои амбиции, играя с вещами.

— Кстати, о Вдовствующей Императрице, в последнее время тебе следует реже бывать в ее дворце. — Шэнь Цинчжо вспомнил о связи между семьей Ци и делом Пан Чона и немедленно напомнил ему об этом.

— Хорошо. — Сердце Сяо Шэня екнуло, он подошел к птичьей клетке и сменил тему разговора, — Но это странно, я ращу этого попугая уже несколько дней, и как бы я ни учил его говорить, он так и не научился. Сегодня, когда он увидел Учителя, он действительно заговорил.

Шэнь Цинчжо рассмеялся.

— Это правда?

— Правда. — Сяо Шэнь с интересом поддразнил попугая, — Ты можешь поговорить еще?

К сожалению, попугай держал свой острый клюв плотно закрытым, как будто не хотел обращать на него никакого внимания.

Шэнь Цинчжо тоже подошел.

— Разве меня только что не называли учителем? Возможно, ты неправильно преподаешь, так что будь терпеливее.

— Учитель! Учитель! — как только он закончил говорить, попугай снова окликнул его. — Учитель, Вы такой красивый!

— Да? — Попугай позабавил Шэнь Цинчжо. — Сяо Ци, тебе больше не нужно его учить. Этот попугай умеет очень хорошо говорить.

Уголки его губ непроизвольно приподнялись, и в голосе юноши прозвучала неподдельная гордость.

— Видите, даже этот глупый попугай знает, насколько прекрасен Учитель.

Шэнь Цинчжо издал тихое “ц” и с улыбкой, поддразнивая, сказал:

— Это правда, что птицы отражают своего владельца. Попугай, выращенный Сяо Ци, такой же сладкоречивый, как и Сяо Ци.

Попугай, казалось, был воодушевлен. Он кивнул своей красной головой и заговорил более энергично:

— Учитель, Вы такой красивый! Учитель, Вы такой великий! Ах! Это так приятно, ах~

Последнее “ах” прозвучало протяжно, и трепетное окончание прозвучало неопишимо...

Экстаз?

Уголки губ юноши внезапно застыли.

— !

— ?

Автору есть что сказать:

Сяо Ци: Учитель! Послушайте мое объяснение! Это не то, о чем Вы думаете!

Учитель: Я думаю, что это...

У маленького волчонка была грандиозная сцена с переворотом, хахахаха!

<http://bllate.org/book/14566/1290338>